

УДК 7.031.1:902.6(571.51)

К проблеме атрибуции петроглифов тесинского времени на памятниках наскального искусства Минусинской котловины

М. А. Талягина

Кемеровский государственный университет

Аннотация. Сегодня проблема атрибуции петроглифов тесинского времени как никогда актуальна. Эти изображения известны давно, но четких принципов их выделения не выработано. Вместе с тем интерес к памятникам тесинской эпохи в последнее время заметно вырос, публикуются новые материалы, появляются работы, связанные с их интерпретацией. Это относится и к петроглифам, которые активно вводятся в научный оборот. В настоящем исследовании обобщен имеющийся опыт датирования рисунков этого периода, а также предпринята попытка выделить отдельные стилистические серии и группы наскальных изображений тесинского времени.

Ключевые слова: Минусинская котловина, атрибуция петроглифов, тесинское время, стилистические группы.

Введение

До недавнего времени петроглифы тесинского времени были слабо атрибутированы, не были обоснованы сами принципы их выделения, а пласт изображений определялся относительно интуитивно. Вместе с тем тесинские изображения постепенно вводились в научный оборот, и настало время для более их детального анализа.

Тесинское время вызывает немало вопросов, нет пока даже единого мнения среди исследователей в отношении названия этого хронологического периода. Впервые версию о самостоятельности тесинской культуры выдвинул Н. Ю. Кузьмин, который, вопреки мнению большинства исследователей, высказал предположение, что это был не «завершающий этап тагарской культуры» и не «переходный тагаро-таштыкский этап», а отдельная культура [Кузьмин, 2008, с. 187]. Что касается наскального искусства тесинского времени, то к настоящему времени о нем сложились определенные представления.

Существенное значение для хронологической атрибуции имеют материалы из закрытых комплексов (что является одним из основных методов датирования петроглифов). Целую группу рисунков стало возможным отнести к тесинскому периоду, поскольку они были найдены в надежно датированном могильнике Есино III. Есинские изображения – геометрические. Они представлены спиралями, завитками, ломаными линиями, волотообразными фигурами. При желании в них можно увидеть стилизованные изображения животных, но, как считает Д. Г. Савинов, этот путь вряд ли перспективен [Савинов, 1995,

с. 27]. Новые материалы позволяют датировать и другие петроглифы, например выбитые на плитах оград тагарской культуры. Т. В. Николаева отметила, что на плитах оград тагарских курганов «изображения, которые можно было бы отнести ко II–I вв. до н. э., не зафиксированы» [Николаева, 1983, с. 17], однако Д. Г. Савинов полагает, что в сериях опубликованных изображений имеются рисунки геометрического характера – спирали, концентрические круги, аналогичные есинским и, следовательно, относящиеся к тесинскому времени [Савинов, 1995, с. 28]. Другого мнения придерживается Я. А. Шер, который атрибутировал группу изображений Тепсея «с признаками “вырождения” скифо-сибирского стиля». Он полагал, что «на этом этапе завитки начинают приобретать чисто формальный характер, разрисовка корпусов извилистыми линиями тоже не согласуется с общим контуром изображения. Это приводит к общей деградации образа, который, потеряв свой былой орнаментализм, не приобрел еще ничего взамен» [Шер, 1980, с. 251]. Выделение этих признаков позволило вывить группу изображений с характерными мотивами.

В работах, посвященных результатам исследований петроглифов рассматриваемого периода, отмечались и иные стилистические признаки: зооморфные персонажи представлены с четырьмя ногами, полусогнутыми в коленях (уже не тагарские, но еще и не таштыкские) либо с подогнутыми под живот ногами (олени с ветвистыми рогами). Сами рисунки выполнены достаточно условно, без прорисовки деталей [Шер, 1980; Миклашевич, 2004; Панкова, 2004]. При разработке методики датирования петроглифов, помимо метода аналогий, обычно используют анализ сюжета, художественных особенностей, технических приемов нанесения рисунков на скалы. Таким образом, был очерчен круг признаков, позволяющих датировать серии изображений тесинским временем.

Рисунки в идеограмматическом стиле

Помимо Есино III, плитки с рисунками найдены при раскопках расположенного поблизости кургана-склепа Есино IV (работы Е. Д. Паульса в 1989 г.). Из других находок последних лет можно отметить изображения из Оргинека (междуречье Июсов), выполненные в идеограмматическом стиле [Рыбаков, 2006, с. 160, рис. 1–3]. Аналогично выполнены рисунки на каменной стеле могильника Арбан IV из окрестностей с. Нижняя Тёя (Аскизский р-н Республики Хакасия), со всех четырех сторон покрытой абстрактными изображениями – «лабиринтами». Такие же рисунки обнаружены и на скальном выходе склона горы, у подножия которой располагалось погребение [Миклашевич, 2009, с. 328]. Аналогичные изображения встречены и на одной из плоскостей Боярского комплекса [Мир наскальной живописи ...]. Рисунки, выполненные в идеограмматическом стиле, есть и на других памятниках наскального искусства Минусинской котловины: Тепсее, Абакано-Перевозе, Куне и др. Иногда они встречаются в палимпсестах или в многофигурных разновременных сценах. Например, на горе Тепсей имеется большой скальный выход, разделенный на две части. В свое время плоскость была притягательна для художников, о чем можно судить по многочисленным палимпсестам. На верхней плоскости представлены изображения, которые можно отнести к идеограмматической группе (небольшой завиток, а также более сложные фигуры). В 1992 г. петроглифиче-

ской группой музея-заповедника «Томская писаница» скопировано несколько плоскостей с древними рисунками на писанице Абакано-Перевоз. Наибольший интерес представляют плоскости 2, 6 и 7. Анализируя рисунки, И. Д. Русакова отмечает их сходство с тесинскими «лабиринтами», выделенными Д. Г. Савиновым. Предварительно она датирует изображения тесинским временем, но добавляет, что этот вопрос требует дополнительной разработки [Русакова, 1997, с. 101–102]. На горе Куня встречено одно изображение, которое можно отнести к данной стилистической группе. Оно представляет собой окаймленный прямоугольник, внутренняя часть которого заполнена прямыми и изогнутыми линиями [Советова, 2005, с. 122, табл. 16, 8].

Таким образом, выделение данных петроглифов в отдельную группу не вызывает особых сомнений после находки каменных плиток в могильнике Есино III. Плиты с рисунками, найденные в курганах, представляют собой особый вид наскального искусства, поскольку они связаны непосредственно с этими комплексами, а это имеет существенное значение для определения хронологии не только данных изображений, но и рисунков на других памятниках. В итоге стало понятно, что для тесинской эпохи характерны весьма специфические рисунки, представленные разнообразными фигурами в виде завитков, «лабиринтов» и других подобных фигур.

Группа рисунков, представляющая «вырождение» скифо-сибирского стиля

Группа выделена Я. А. Шером на основе анализа тепсейских изображений, которые схожи с рисунками, выполненными в скифо-сибирском стиле, но отличаются большим схематизмом и искажением пропорций фигур. Они, по мнению исследователя, демонстрируют «вырождение» этого стиля [Шер, 1980, с. 252]. Аналогичные изображения представлены на таких памятниках Минусинской котловины, как Тепсей II, Суханиха, Бычиха, Усть-Туба I, Анашинская писаница, Абакано-Перевоз [Советова, 2005, с. 112, табл. 6]. Таким образом, опираясь на выявленные признаки, можно датировать целые группы петроглифов Минусинской котловины. Так, на Тепсее II («Тепсейский лог») представлено несколько изображений, характерных для данной стилистической группы. Одно из них расположено на верхнем блоке плоскости в правой ее части и представлено животным и всадником. У коня (?) нарисованы 4 ноги, длинный хвост, слегка прогнутая спина и провисшее брюхо. Верхом на нем – всадник, выполненный довольно схематично. Корпус фигуры заполнен изогнутыми линиями, завитками. Благодаря анализу палимпсестов с этой плоскости, данное изображение датируется тесинским временем [Abolonkova, Taliagina, 2015, p. 576].

Рисунки, которые мы отнесли к этой группе, различаются техникой изображения – одни из них выполнены контурно, другие – силуэтно (вследствие этого можно условно выделить две самостоятельные подгруппы). Изображения, выполненные контурно, весьма разнообразны. Зооморфные фигуры могут быть представлены в позе «внезапной остановки», с подогнутыми под живот ногами, с двумя или с четырьмя ногами. Это как одиночные фигуры, так и многофигурные композиции. Можно сравнить эти изображения с рисунками, выполненными в скифо-сибирском зверином стиле. Корпус фигур животных на-

чинает покрываться разнообразными зигзагами и завитками, которые заполняют все внутреннее пространство контура изображения. Роскошные, откинутае назад рога уступают место гипертрофированным, часто аморфным. В скифо-сибирском стиле у животных часто прорисовались уши, копыта, глаза, в данном случае все эти черты как бы размыты. Поджарый корпус, выделенная линия бедра, изящность тела характерны только для скифо-сибирского звериного стиля, но не для изображений, демонстрирующих его «вырождение». На Суханихе петроглифы, которые можно отнести к тесинскому времени, немногочисленны. В основном они представлены животными с подогнутыми под живот ногами. Они выполнены довольно условно, контур тела заполнен завитками и волнистыми линиями, прорисовка деталей отсутствует. Стилистически петроглифы относятся к позднеатагарскому времени.

Четыре зооморфных изображения, соотносимых с тесинским периодом, представлены на горе Бычиха. Один из рисунков напоминает суханинское, но выполнен он еще более небрежно. Фигура животного также изображена с подогнутыми под живот ногами и с заполненным завитками корпусом. Таким образом, все эти рисунки уже очень отдаленно напоминают канонические изображения скифского времени. У одного из животных ноги подогнуты под живот, а рога представляют собой отростки с загнутыми концами. Вторая фигура животного изображена с тремя ногами, в позе, схожей с позой «внезапной остановки», характерной для предшествующей эпохи скифо-сибирского звериного стиля. Есть и изображения, состоящие из одних завитков и зигзагов. Аналогичные рисунки имеются на Усть-Тубе I. У одной фигуры ноги подогнуты под живот и соединены между собой. Это изображение животного уже не содержит почти никаких черт предшествующей эпохи, кроме подогнутых ног [Советова, 2005, с. 48, рис. 21; с. 109, табл. 3; с. 112, табл. 6]. На Анашинской писанице большой интерес представляет одна из плоскостей, на которой изображены в основном зооморфные фигуры фантастического облика и присутствует лишь один антропоморфный персонаж. На плоскости можно выделить два пласта изображений: для первого характерны контурные прорисовки, выполненные неглубокой, частой ретушью с проработкой деталей, второй – линейный стиль, исполненный крупной, редкой и грубой выбивкой. У всех изображенных животных есть характерные черты – поза «внезапной остановки», наличие длинного хвоста и выступа на спине. По наличию когтей можно сделать вывод об их хищной сущности. Туловище животных имеет грузный вид со слабо профилированной головной частью, вертикально опущенные вниз прямые ноги и хвосты. Внутреннее пространство туловища густо заполнено ажурными завитками [Заика, 1997, с. 97–101]. Анализируя рисунки данной плоскости, А. Л. Заика датирует ее широкими хронологическими рамками: середина I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. [Заика, 1997, с. 99]. По нашему мнению, эти рисунки относятся именно к тесинской эпохе.

На писанице Абакано-Перевоз большой интерес представляют плоскости 2, 4, 6 и 7, на которых помимо изображений, уверенно датирующихся тагарской эпохой, присутствуют антропоморфные фигуры, выполненные в другом стиле, и разнообразные спирали и завитки, схожие с изображениями из могильника Есино III [Русакова, 1997, с. 105, рис. 2; с. 106, рис. 4; с. 107, рис. 6;

с. 108, рис. 7]. На голове у антропоморфного персонажа – раскидистый головной убор либо специфическая прическа (?). Кроме того, некоторые антропоморфные изображения вооружены сложносоставными луками, которые сменили малые скифские луки в конце I тыс. до н. э. На плоскости 5 есть изображения, которые демонстрируют либо «вырождение» скифо-сибирского стиля, либо подражание ему, так как художники использовали приемы, характерные для скифо-сибирского звериного стиля: подогнутые задние и передние ноги, завитки на крупе и на морде животного. Но в то же время изображения сильно схематизированы и лишены того изящества и динамизма, которое присуще звериному стилю [Там же, с. 101–112].

На Лънищенской писанице также имеется изображение, демонстрирующее «вырождение» скифо-сибирского стиля [Миклашевич, 2012, с. 41, рис. 23]. Здесь, по-видимому, изображен фантастический хищник с рогами оленя. На это указывает его «угрожающая» поза с пригнутой к земле головой, короткие ноги, приподнятый хвост. Вследствие утраты верхней части камня отсутствует окончание рогов. Животное прорисовано контурно, на его бедре показан спиральный завиток, внутри туловища имеется заполнение редкими выбоинами. Выбивка крупная, точечная, глубокая [Там же, с. 40]. Рисунки этого же стиля встречаются на Улазах III. Представлены они единичными изображениями – это фигуры животных (хищников?), туловища которых оформлены характерными завитками [Мухарева, 2012, с. 62, рис. 9–10].

Как отмечено, к этому же времени относятся и некоторые рисунки, выполненные силуэтно. Это известные кунинские изображения оленей, медведей, птиц, единорогов и других фантастических зверей. Присутствуют рисунки сражающихся воинов. Исследователи относят их или к позднеатагарскому времени [Дэвлет, 1980, с. 17, табл. 13], или соотносят с сянбийцами [Миклашевич, 2004, с. 320–325].

Возможно, в будущем определенную информацию дадут исследования техники выбивки. Е. А. Миклашевич, С. В. Панкова и А. Н. Мухарева на горе Сосниха обнаружили плоскость 14 с изображениями, выполненными в силуэтно-модальном стиле [Миклашевич, Панкова, Мухарева, 2012, с. 88–89, рис. 30–31]. Ими подробно описана техника выбивки лошади с всадником: «...выполнена выбивкой, очень варьирующей по размерам, конфигурации и глубине: от мелкоточечной (всадник, его нога и две изогнутые линии под брюхом лошади, а также круп и задние ноги лошади) до крупных продолговатых выбоин, которыми заполнен корпус лошади. Стоит отметить, что между выбоинами прослеживаются тонкие резные линии эскиза и дополнительные детали изображения. Фигура лошади без всадника выполнена сочетанием мельчайшей точечной выбивки и насечками с острыми краями, причем характер выбивки тоже очень варьирует. Вокруг выбитых рисунков, окружая их и иногда перекрывая, прослеживаются гравированные изображения антропоморфных фигур, неопределенных животных, птицы» [Там же, с. 82, 90]. На этом же памятнике есть еще одно изображение лошади с всадником. Выбивка также варьирует от мелкоточечной до удлиненных выбоин. В некоторых местах прослеживаются тонкие гравированные эскизные линии [Там же, с. 91–92]. Особенность изображения заключается в том, что оно выполнено в контурном стиле, хотя полностью идентично рисунку с плоскости 14.

«Тепсейская» группа

Эта группа изображений, выделенная по материалам с камней могильника под горой Тепсей, демонстрирует не только особые стилистические признаки, но и технологические. На одном из курганных камней Тепсея VIII на трех гранях нанесены изображения, которые характеризует особая техника и манера изображения животных и антропоморфных персонажей. Фигуры силуэтные и контурные, мастерски выполнены мелкой изящной выбивкой, иногда в сочетании с шлифовкой. У антропоморфных персонажей в руках оружие: лук, чекан, палки (?). Положение ног животных (всегда показанных по четыре) не характерно для тагарских рисунков, но этот стиль и не таштыкский. Следует отметить, что у двух животных, изображенных в нижней части камня, спины (шеи) пронзает какой-то предмет типа копья. Такие сцены достаточно широко распространены среди енисейских (и не только) петроглифов – «пронзенные» животные встречаются на Улазах, Седловине, Малой Боярской писанице, Шишке, Льнищенской писанице и других памятниках [Советова, 2014, с. 96–97]. Подобное изображение зафиксировано также в Тыве на памятнике наскального искусства Чайлаг-Хем [Панкова, 2004, с. 326, рис. 6]. На другой грани рассматриваемого камня есть еще одна зарисовка, также известная по другим памятникам наскального искусства бассейна Среднего Енисея (Куня, Шишка, Улазы III, Седловина) – изображение матери с детенышем, который находится под ее брюхом (под защитой). Рисунки, как и предыдущие, тщательно проработаны, исполнены мелкозернистой выбивкой. Рядом с животными с левой стороны изображен всадник, а с правой – другой антропоморфный персонаж. Данная группа выделена предварительно и требует дальнейшего изучения и уточнения. Вместе с тем анализ тепсейских изображений свидетельствует о том, что для рассматриваемой эпохи был характерен такой технический прием выполнения рисунков, как нанесение их предметом с очень тонким наконечником, поверхностно (глубоких линий очень мало), с последующей шлифовкой.

Заключение

По материалам изображений на камнях и скалах Минусинской котловины выделены, по меньшей мере, три стилистические группы изображений (рис. 1–3), идентифицируемых как рисунки тесинского периода. Они встречены на достаточно обширной территории бассейна Среднего Енисея, что может указывать на широкие культурные связи, существовавшие в то время. Можно говорить и о постепенной культурной ассимиляции населения Минусинской котловины пришлым населением, о чем свидетельствуют изображения уже не тагарской, но еще и не таштыкской изобразительной традиции, которые представляют собой как бы переходный этап от одного стиля к другому. К собственно тесинскому времени надежно можно отнести изображения группы, выделенной Д. Г. Савиновым по материалам раскопок Есино. Изображения, демонстрирующие «вырождение» скифо-сибирского стиля, и «тепсейской» группы, выявленные нами по эталонным памятникам, также относятся к рассматриваемой эпохе и составляют новый пласт петроглифов тесинского времени.

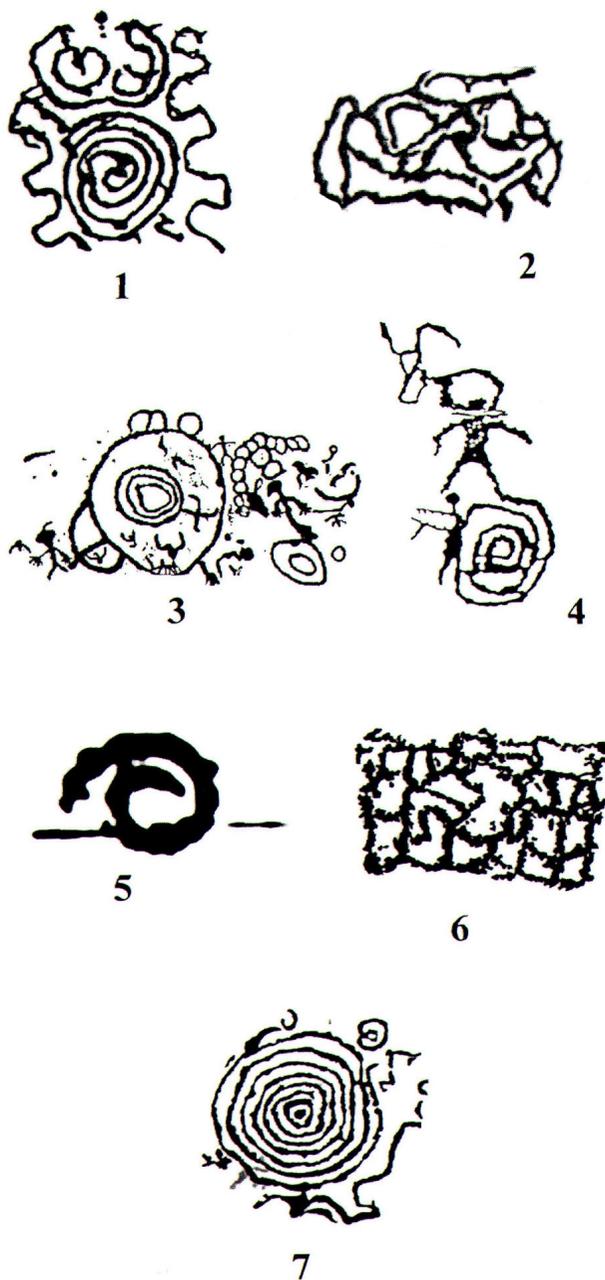

Рис. 1. I стилистическая группа:

1 – Есино III [Савинов, 2009]; 2 – Есино IV [Савинов, 2009]; 3 – Святилище Оргинёк [Рыбаков, 2006]; 4 – Абакано-Перевоз [Русакова, 1997]; 5 – Тепсей [Francfor, Sacchi, 1993]; 6 – Куня [Советова, 2005]; 7 – мог. Сафронов [Наскальные изображения ... , 2007]

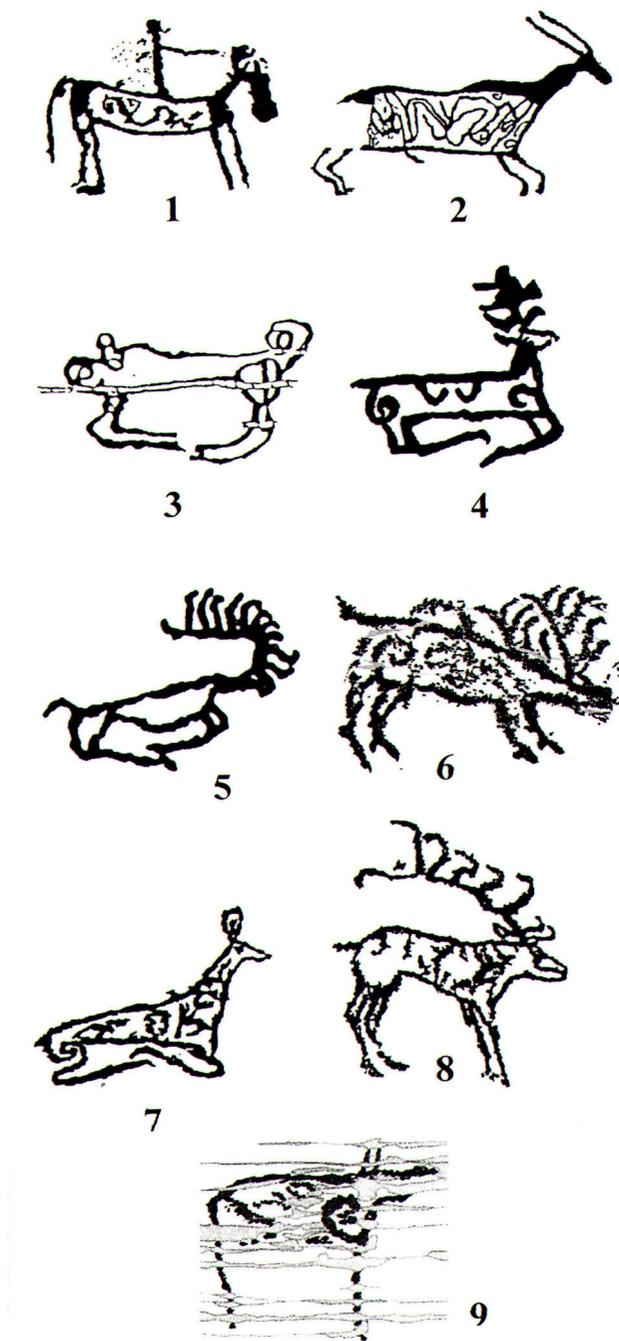
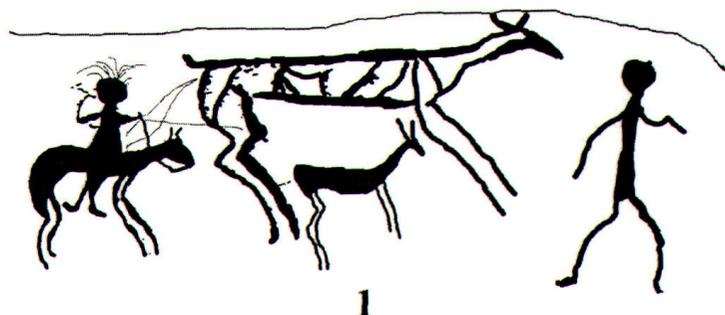

Рис. 2. II стилистическая группа:

1, 2 – Тепсей [Шер, 1980]; 3 – Абакано-Перевоз [Русакова, 1997]; 4, 5 – Бычиха [Советова, 2005]; 6 – Лънищенская писаница [Миклашевич, 2012]; 7, 8 – Суханиха [Советова, 2005]; 9 – Улазы III [Мухарева, 2012]

1

2

Рис. 3. III стилистическая группа:
1 – Тепсей VIII [прорисовка О. О. Шишкиной];
2 – Тепсей VIII [Миклашевич, 2013]

Список литературы

Дэвлет М. А. Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н. э. – I в. н. э. / М. А. Дэвлет // САИ. – М. : Наука, 1980. – Вып. Д4–7. – 66 с. + 29 табл.

Заика А. Л. Новые петроглифы Енисея / А. Л. Заика // Наскальное искусство Азии. – Кемерово, 1997. – Вып. 2. – С. 97–101.

Кузьмин Н. Ю. Изображения на плитах оград тагарских курганов у села Верхний Аскиз в Хакасии / Н. Ю. Кузьмин // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово : КГУ, 1995. – С. 55–57.

Кузьмин Н. Ю. Этапы сложения и развития тесинской культуры (по погребальным памятникам степей Минусинской котловины) / Н. Ю. Кузьмин // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. – Астана, 2008. – С. 187–204.

Миклашевич Е. А. «Племя единорога» на Енисее (сяньбэйские мотивы в наскальном искусстве Минусинской котловины) / Е. А. Миклашевич // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. – СПб., 2004. – С. 320–325.

Миклашевич Е. А. Документирование и мониторинг памятников наскального искусства в Хакасии и на юге Красноярского края в 2009 году / Е. А. Миклашевич // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. 15. – С. 323–328.

Миклашевич Е. А. Лънишенская писаница / Е. А. Миклашевич // Памятники наскального искусства Минусинской котловины. Георгиевская, Лънишенская, Улазы III, Сосниха : тр. САИПИ. – Кемерово, 2012. – Вып. 10. – С. 28–56.

Миклашевич Е. А. Исследование памятников наскального искусства Минусинской котловины в 2012–2013 годах / Е. А. Миклашевич // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. 19. – С. 255–259.

Миклашевич Е. А. Петроглифы горы Сосниха / Е. А. Миклашевич, С. В. Панкова, А. Н. Мухарева // Памятники наскального искусства Минусинской котловины. Георгиевская, Лънишенская, Улазы III, Сосниха : тр. САИПИ. – Кемерово, 2012. – Вып. 10. – С. 72–111.

Мир наскальной живописи [Электронный ресурс]. – URL: <http://worldrockart.ru/risunki/boyerskaya-pisanitsa/> (дата обращения 25.09.2015).

Мухарева А. Н. Петроглифы местонахождения Улазы III / А. Н. Мухарева // Памятники наскального искусства Минусинской котловины. Георгиевская, Лънишенская, Улазы III, Сосниха : тр. САИПИ. – Кемерово, 2012. – Вып. 10. – С. 49–63.

Наскальные изображения Центральной Азии / Ким Чжонг Бэ, Чжан Со Хо, Н. А. Боковенко, М. Е. Килуновская. – Сеул, 2007. – 335 с.

Николаева Т. В. Изображения на плитах оград курганов тагарской культуры: (Методика и хронология) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. В. Николаева. – Кемерово, 1983. – 20 с.

Панкова С. В. К проблеме истоков таштыкского стиля / С. В. Панкова // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. – СПб., 2004. – С. 325–329.

Русакова И. Д. Новый памятник наскального искусства на Енисее (писаница у д. Абакано-Перевоз в Хакасии) / И. Д. Русакова // Наскальное искусство Азии. – Кемерово, 1997. – Вып. 2. – С. 101–112.

Рыбаков Н. И. Новый памятник тесинской культуры (святилище Оргинек в междуречье Ююсов) / Н. И. Рыбаков // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 2. – С. 159–167.

Савинов Д. Г. Развитие стиля изображений на плитах курганов тагарской культуры / Д. Г. Савинов // Проблемы археологии. – СПб. : СПбГУ, 1994. – Вып. 3. – С. 123–136.

Савинов Д. Г. Тесинские лабиринты (по материалам могильника Есино III) / Д. Г. Савинов // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово : КГУ, 1995. – С. 22–32.

Савинов Д. Г. Минусинская провинция Хунну (По материалам археологических исследований 1984–1989 гг.) / Д. Г. Савинов. – СПб. : ЭлекСис, 2009. – 226 с.

Советова О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы) / О. С. Советова. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 140 с.

Советова О. С. Тесинские рисунки на Енисее / О. С. Советова // Архаическое и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – С. 95–97.

Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии / Я. А. Шер. – М. : Наука, 1980. – 380 с.

Abolonkova I. About the Possibilities of the Stratigraphic Analysis for the Chronological Attribution of the Rock Art Monuments (on the Example of the Tepsei Petroglyphs) / I. Abolonkova, M. Talyagina // Журн. СФУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2015 – Т. 8, № 4. – С. 561–568.

Francfor H.-P. Archeologieethistoire de l'art: Questions de chronologie, de style et d'interpretation / H.-P. Francfor, D. Sacchi // Arts Asiatiques. Annaies du muse'e national des Art asiatiques – Guimet et du muse'e Cernuschi. – Extrait. – 1993. – Т. XLVIII. – P. 29–34.

On the Problem of Attribution of Tesin Time Petroglyphs on the Rock Art Monuments (Minusinsk basin)

M. A. Talyagina

Abstract. Initially, the scientists pointed out a special layer of images without specific characteristic features. Now, there is a problem of attribution of Tesin time petroglyphs. These images began to be introduced in a scientific revolution recently, as it was not allocated its principles isolating. So far there is no consensus on the name of this period and its characteristics. Recently Tesin time petroglyphs were actively introduced into the scientific revolution and today have developed quite an impressive source base. Images Tesin time can be divided into a series and groups. The article attempts to summarize existing experience dating patterns that period. Based on materials from the images on stones and rocks Minusinsk basin was identified at least three stylistic groups of images identified as drawings Tesin time. Petroglyphs of the period met a rather vast territory, which may indicate broader cultural ties between the tribes who lived in the time. On the territory of Minusinsk basin found picture not Tagar, but not yet Tashtyk that may indicate a gradual cultural assimilation population Minusinsk basin with the migrant population. These images represent a transitional stage from one culture to another.

Keywords: Minusinsk basin, Tesin time, attribution of petroglyphs, stylistic groups.

Талыгина Мария Александровна
магистрант, кафедра археологии
Кемеровский государственный университет
650043, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
e-mail: talyagina.maria@yandex.ru

Talyagina Maria Aleksandrovna
Master Student, Department of Archaeology
Kemerovo State University
6, Krasnaya st., Kemerovo, Russia, 650043
e-mail: talyagina.maria@yandex.ru